— Наконец-то, человечек, ты принял форму, подобающую твоему положению.— Кот Феликс облизал усы, а Вайнкер был слишком занят тем, что смотрел на своего врага, и не обращал на него внимания. — Ты стал идеальным ящиком для мусора.

— Нет! — Пожаловался Виктор, но кот уже полез на него. — Кто-нибудь, спасите меня! Помогите!

— Феликс, плохой кот! — Шоколатин быстро схватила Грааль-кун и прижала его к груди, подальше от злобного кошачьего внимания. Виктор счел бы ситуацию удобной, если бы хоть что-нибудь почувствовал.

— Значит, Вик, я прошу богиню Шешу оживить только Эллисон? — Киа ненадолго прервала свои молитвы. — Я не могу кастовать [Контакт с Божеством] много раз.

— Да, я найду более дешевый способ привести себя в чувство, и, как говорится, дамы вперед, — ответил Виктор.

— Лучше бы ты. Мне бы не хотелось приключений с калекой.

Виктор помолчал. — Что?

— Я ни за что тебя не отпущу, у твоей группы всегда самые лучшие бои, — заявила Киа с видом окончательного решения. — А еще я наткнулась на очень секретную информацию, которую мы должны обсудить.

— Я тоже. Это из-за фоморов, не так ли?

[Паладин] кивнула. — Ты помнишь авантюристов, которые устроили на наши отряды засаду?

— Те, что с винтовками и земным оружием? Среди тех, кто напал на нас в Зимних Королевствах был фомор.

— Мне было интересно, откуда они взяли все свое современное оружие, и я думаю, что теперь знаю.

— Да, да, мы разберемся с фейри в свое время, — прервал разговор Вайнкер. — А теперь приступай к воскрешению, миньон, и положи конец молчаливой агонии моего кошелька.

— Жаль, что у нас нет останков твоего тела, Вик, — вздохнула Киа.

— Я сохранила прядь твоих волос, — промурлыкала Шоколатин Виктору. — Этого будет

достаточно?

— ...почему ты сохранила мои волосы — Спросил Виктор.

— Чтобы нюхать их в твое отсутствие, конечно!

Он подошел прямо к этому.

— Волосы могли бы послужить [Филактерией] или [Торквесом Облачения Души], но не полным воскрешением, — ответил Фурибон. — Ну почему ты не оставил на хранение кость?

Откуда Виктор мог знать, что Акхенапеп испарит его тело? Даже Валькирии Вотана решили вместо этого поприставать к нему.

Кроме своих союзников, с его сведенными на нет Перками, он мог призвать только способности [Черного Грааля]. Визирь мог использовать черную кровь, чтобы восстановить [Возникшего] и, возможно, перенести свою душу внутрь, но он будет считаться только нежитью.

Виктор разработал [Черный Грааль], чтобы восстановить тело человека, независимо от повреждений, опрыскивая его магически преобразованной черной кровью. Он мог реструктурировать плоть, даже если только с целью создания нежити.

И все же ... все же, если он использует [Черный Грааль], чтобы объединить его подготовленную кровь в форму тела, используя нить ДНК в качестве шаблона...

Проверка интеллекта прошла успешно!

Да, так оно и было! — Шок, ты можешь бросить мои волосы в чашу и добавить побольше свежей крови?

Миллионы золотых монет!

Миллион золотых монет из золотых запасов его замка, брошены в канализацию, чтобы оживить одного миньона, и даже не самого лучшего! Если бы Вайнкер не был великодушен, справедлив и не являл собой идеальный образец богатства, он бы потом неистовствовал.

И все же дракону удалось сохранить самообладание, когда мерзкая Шеша ответила на безмолвные молитвы рыцаря Киа. Тело Невкусной Эллисон преобразилось во вспышке зеленого света прямо перед [Паладином], и полностью восстановилось.

— Я ... я снова живая? — спросила она, удивленная тем, что забота о смерти его миньона покрыла разрушение дезинтеграцией. — Я не могу в это поверить...

— Тебе лучше сменить мелодию, потому что ты в долгу передо мной на следующие... — у Вайнкера перехватило дыхание. — Четыре тысячи пятьсот и еще десять лет! Именно столько времени потребуется, чтобы возместить эту проклятую плату за воскрешение богини! Я ожидаю, что ты будешь работать бесплатно, пока полностью не вернешь мне долг!

— Как и до этого, — ответила Дриада странным тоном, но мудро поклонилась своему императору. — Я... я очень благодарна за решение Вашего Величества. Я думала, вы будете возрождать только Вика.

— Может, ты и ничтожный фаворит, но ты погибла при исполнении долга, чтобы спасти честь самого золота, — ответил Вайнкер. — Я был бы невнимательным хозяином, если бы не признал твою исключительную службу.

Со временем дракон пришел к выводу, что миньонов нельзя выбрасывать просто так. У них были свои собственные чувства, и, что более важно, они подпитывали рост сокровищницы скорее живыми, чем мертвыми. Состояние Вайнкера росло в геометрической прогрессии по мере того, как росло число его миньонов, следовательно, это было взаимосвязано.

— А теперь иди заработай мне немного денег и помоги моему главе персонала, — отпустил ее дракон. Оставив Чашу-Виктора на его более дешевую попытку возрождения, Вайнкер попросил своих миньонов собрать сегодняшнюю добычу в одном месте - от битвы и то, что он получил, съев всех местных жителей, чтобы он мог лично потребовать все это для себя.

Он не хотел уступать Фурибону ни дюйма, даже после их недолгого Союза. Как только его глава персонала вернется из мертвых, он отправит этого лича в склеп, откуда тот пришел...

— Дядя, Дядя! — Джоли привела ему застенчивую, запуганную эльфийскую девушку. — Смотрите!

[Радар Принцессы-Девственницы] Вайнкера при виде этого запищал. — Джоли, это то, что я думаю?

— Да! — С гордостью похвастался молодой дракон. — Я поймала свою первую принцессу, совсем сама!

— Поздравляю! — Если бы Вейнкер был слабым, мягкосердечным человечком, он бы заплакал от радости. Вместо этого он ласково ткнулся носом в племянницу. — Я так горжусь тобой, что ты поймала принцессу в твоем возрасте! Я не могу дождаться, чтобы сказать Гениалиссимусу!

— Перестань, Дядя, ты меня смущаешь, — слабо запротестовала Джоли, когда дядя осыпал ее

ласками.

— Я правильно услышал, принцесса?

Вайнкер и его племянница смотрели, как над грудой добычи кружит тень третьего дракона, который с достоинством приземлился рядом с ней.

Красный дракон мгновенно узнал золотую статую с главной площади Эльдорадо, возвращенную к жизни после того, как закончилось проклятие. Великий, знаменитый похититель принцесс не сильно изменился со времен детства императора, хотя и вырос, на полторы головы даже больше, чем сам Вайнкер. Голубая чешуя молниевого дракона была испещрена шрамами, а ряд металлических рогов образовывал вокруг его головы похожее на бороду украшение. Его лазурные глаза сверкали молниями.

— Г-Грандрейк? — Джоли при виде легенды драконов завиляла хвостом от головокружения.

— Ага, — сказал старый дракон. — Это я, Грандрейк. Я пришел в Эльдорадо в поисках золотых принцесс, и это все, что я помню.

— Злой негодяй наложил на этот район проклятие фальшивого золота, — сказал Вайнкер, все еще злясь из-за этого фиаско. — Мне пришлось поднять это.

— Этот голос… это ты, молодой Вайнкер? Старший дракон удивленными глазами посмотрел на своего темно-красного собрата. — Боже, когда я видел тебя в последний раз, ты был всего лишь змеенышем! Как же ты вырос, почти такой же большой, как я!

— Действительно, великий Грандрейк, теперь я самый сильный и богатый дракон в мире, — хвастался Вайнкер, а Джоли с благоговением смотрела на охотника за принцессами. Дядя ткнул в нее носом, чтобы она приблизилась к легенде драконов. — Это моя очаровательная племянница Джоли, которая только что захватила свою первую принцессу!

— Эльфийская принцесса? — Грандрейк осмотрел застенчивую эльфийку, которая укрылась за своим ловцом-драконом. — И притом чистокровная! Не какая-нибудь из этих человеко-эльфийских дворняжек. Я вижу, что у тебя есть глаз на качество, даже в твоем юном возрасте, юная Джоли. Эльфийские принцессы хитры и редко встречаются в дикой природе! Она напоминает мне ту, которую я поймал в Империи Саблариса…

“Мы обнаружили, что эта принцесса и весь клад ваших принцесс, почти все они взбесились от изоляции, — подчеркнул Вайнкер. — Я попрошу нашего семейного ветеринара, Гениалиссимуса, цивилизовать их обратно в общество принцесс.

— Этот? Это был мой первый клад… или, может быть, второй? Я постоянно теряю их с тех пор, как тот волшебник с кровью фейри наложил на меня свои чары.

— Это и есть Грандрейк? Похититель Принцесс? — Рыцарь Киа небрежно приблизилась к группе драконов, как и подобает высокомерному миньону. —Я слышала, что в Зимних Королевствах они просят принцесс переодеться мужчинами, чтобы помешать тебе заявить на них права.

Грандрейк нахмурился. — Что сказал этот человечий отпрыск?

— Он не слышит Киа? — Спросила Джоли дядю.

— Ах да, Грандрейк на старости лет оглох, — сказал Вайнкер Джоли. — Но только для бедных людей.

— Такой змееподобный, — сказала Джоли, впечатленная драконьей внешностью Грандрейка.

— Это унизительно! — Пожаловалась Рыцарь Киа.

— Что сказал этот маленький бездомный человечек? — Спросил Грандрейк.

— Что ты слишком богат для нее, — поддразнил Вайнкер [Паладина].

— Это действительно так! — Сказал Грандрейк с выражением крайнего драконьего снобизма. — Я потерял больше богатства, чем ты когда-либо заработаешь!

— Пожалуйста, не могли бы вы рассказать мне об одном из ваших приключений Охотника на Принцесс? — умоляла Джоли старшего дракона. — Мой дядя Гениалиссимус всегда читал мне одну, когда я была змеенышем!

— О-о, с удовольствием! А как насчет того раза, когда я поймал Принцессу-Русалку? — Джоли слушала с восторженным вниманием, не обращая внимания на дующуюся рядом Киа. — После охоты на Принцессу Крокодилов в джунглях Сирокко, я искал вызов в восточном море. Я знал, что ее будет очень трудно поймать, потому что Принцесса-Русалка очень изворотлива. Знаешь ли ты, что они могут оставаться под водой семь дней и ночей, не выплывая, чтобы подышать, на поверхность?

— Семь дней? — Одновременно воскликнули пораженные Вайнкер и Джоли.

— Семь дней, и им нужно всего пять минут дыхания, чтобы повторить цикл! Я знал, что если хочу ее поймать, то должен преследовать Принцессу-Русалку до тех пор, пока у нее не останется иного выбора, кроме как вернуться на поверхность. Семь дней и ночей я гнался за ней по восточному морю, ни разу не уснув и не дав ей передышки. Эта тварь, как бы хитра она ни была, привела меня к Большому Барьерному Рифу, где ее сородичи основали колонию кораллов; это было то самое место, где я в юности свалил Левиафана. Я знал, что эта тварь может скрываться среди кораллов, и, возможно, она намеревалась использовать своих

собратьев-русалок в качестве приманки, пока сама ускользнет. Но настоящий Охотник на Принцесс всегда готовится. Чтобы поймать принцессу, вы должны думать, как принцесса.

Джоли глубоко вздохнула. — И что же вы сделали? Что же вы сделали?

— Я расставил ловушку, — похвастался Грандрейк. — Я позволил животному поверить, что она потеряла меня, а потом-

— АААААА!

Драконы повернулись к источнику крика, оказавшись лицом к лицу с самым ужасным зрелищем.

Мертворожденная мерзость из костей, плоти и куриных драконьих крыльев лежала на земле, покрытая черной кровью. — О боги… — задыхался Чаша-Виктор, как мать Джоли, когда откладывала яйца. — О боги, еще одна попытка!

Все зрители, кроме Шоколатин, которая смотрела на это зрелище с голодом, в ужасе отступили назад, когда из черной крови, льющейся из чаши, поднялась наполовину сформированная рука.

Вайнкер сразу понял, в чем дело.

— Мой глава персонала рожает и только что получился выкидыш! Перестаньте его стыдить! — Приказал дракон своим перепуганным миньонам, и с сочувствием взглянул на кричащую чашу. — Поступите благородно и поддержите его неловким молчанием!

Так они и сделали, терпеливо ожидая, пока Чаша-Виктор продолжал кричать.

http://tl.rulate.ru/book/32685/960479